
МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПАНСКИХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРАХ

А.Ю. Борзова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются научные исследования внешнеполитических центров Испании. Автор изучает подходы Испании к проблемам упрочения безопасности в рамках Евросоюза. Особое внимание уделяется разработке основ стратегического партнерства европейских стран в борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Ключевые слова: стратегическая доктрина, безопасность, вызовы и угрозы, стратегия безопасности, трансатлантическое взаимодействие.

Рост глобальных вызовов и угроз, расширение зон конфликтов, неконтролируемая миграция, сепаратистские движения, экономические и социальные проблемы диктуют новые подходы к пониманию безопасности. Существующие механизмы обеспечения безопасности, также как и глобальное управление, оказались в кризисном положении. В сложившихся условиях многие европейские страны стремятся переосмыслить понятия обороны, разработать концептуальные основы национальной безопасности и подходы к совершенствованию европейской безопасности в целом.

Испания представляет собой пример страны, которая из «больного человека Европы» за короткий срок превратилась в развитое государство с глобальными интересами. Участие страны в комплексе интеграционных, социально-экономических и военно-политических процессов в НАТО (с 1982 г.) и ЕЭС (с 1986 г.) превратило государство в полноправного члена международного сообществ. Присоединение Испании к НАТО привело к необходимости отказаться от традиционной стратегической доктрины Испании и принять концепцию коллективной безопасности в партнерстве с другими западными странами. Всенародный референдум 1986 года относительно членства Испании в НАТО показал осознание того, что в условиях современного военного конфликта угроза странам Центральной Ев-

ропы представляла угрозу и для Испании. Так, в 1996 г. министр иностранных дел Испании К. Вестендорп и Кабеса в своем выступлении отметил, что «после окончания холодной войны необходимо думать о формировании новой архитектуры европейской безопасности, в рамках которой должна быть определена роль союзнических структур, чтобы содействовать консолидации и дальнейшему развитию европейской обороны». Это приведет к возможному пересмотру вклада Испании в Североатлантический союз, особенно если принять во внимание новые исторические условия. Министр также отметил, что важнейшим событием последних лет стало участие испанских вооруженных сил в операциях по поддержанию мира. Для национальной психологии важно преодоление старых изоляционистских взглядов [17].

Испания придерживалась политики формирования «единого пространства безопасности в Европе», выступала за упрочение стабильности и безопасности в Европе, претворение в жизнь программы «Партнерство во имя мира», привлечение России к формированию европейской архитектуры безопасности. С приходом к власти Народной партии в 1996 г. внешняя политика кабинета Х.М. Аснара до 2002 г. в основном оставалась неизменной и шла в русле четырех традиционных направлений — Европа, Латинская Америка, Средиземноморье и атлантические связи. Однако в 2002 г. отношения с США приобрели абсолютный приоритет. Это кардинальное изменение основывалось на стремлении стать привилегированным партнером США в противовес традиционной европейской ориентации Испании. В официальной речи перед слушателями Испанской военной академии (ESFAS) премьер-министр Х.М. Аснар говорил о необходимости превентивных действий для отражения угрозы международной и национальной безопасности. Эта угроза состояла в том, что терроризм получил доступ к оружию массового уничтожения [4]. В октябре 2003 г. Х.М. Аснар намеревался провозгласить стратегическую концепцию, близкую американской Стратегии национальной безопасности (СНБ) от 2002 г. Стратегия Аснара не принимала в расчет основные положения Европейской стратегии безопасности 2003 г. Для Европы и США характерно было различное восприятие международных угроз и ответов на них. Европейцев больше устраивало предотвращение конфликтов, в отличие от американской приверженности превентивным действиям. Политические устремления Испании не соответствовали экономическим и военным возможностям страны, наносили ущерб имиджу. До включения в войну против Ирака Испания была сторонницей системы коллективной безопасности, представленной СБ ООН, выступала за соблюдение норм международного права.

Новое правительство Х.Л.Р. Сапатеро с 2004 г. взяло курс на «возвращение» Испании в Европу, формирование внешнеполитического курса на основе консенсуса и стабильности. При этом испано-американские отношения остаются одним из приоритетных направлений во внешней политике Мадрида. Испания продолжает участвовать в миротворческих операциях в Афганистане, Ливане, поддерживает и другие инициативы США, если они реализуются в рамках НАТО и под эгидой ООН. Испания считает, что изменение политического режима является неверным

средством для распространения демократии в мусульманском мире. Именно поэтому Испания вместе с Турцией выступила с инициативой «Альянса цивилизаций», получившего поддержку значительного числа стран, и помощи в целях развития.

Для понимания новых подходов Испании к проблемам безопасности важна Директива о национальной обороне (*Directiva de Defensa Nacional 1/2004*) от 30 декабря 2004 г. В ней отмечается, что в начале XXI века появились новые вызовы, прежде всего международный терроризм. Подчеркнув, что Европейский Союз впервые в истории принял собственную стратегию безопасности, Испания считает, что ЕС необходима большая решимость, достаточные средства и эффективное использование имеющихся в его распоряжении инструментов для предотвращения конфликтов, поскольку ни одна европейская страна не сможет в одиночку противостоять новым вызовам. Отметив, что Европа в плане безопасности и обороны является приоритетной сферой интересов для Испании, в Директиве обозначены направления для развития политики безопасности в международной системе. К ним относятся укрепление Общей политики безопасности и обороны ЕС, активное участие в инициативах НАТО с целью эффективного предотвращения конфликтов, расширение трансатлантического взаимодействия, обеспечение безопасности в Средиземноморье, крепкие и сбалансированные отношения с США и с Ибероамериканским сообществом наций, взаимное доверие между вооруженными силами стран в рамках стратегических интересов [8].

Как отмечает российский исследователь П.П. Яковлев, в концептуальном плане правящая ИСРП взяла на вооружение принципы многополярности и примата международного права, что свидетельствует о возврате к базовому доктринальному содержанию внешнеполитического курса Испании [2]. Министр иностранных дел Испании М.А. Моратинос в интервью после победы ИСРП на выборах 2008 г. сказал, что «намерен укреплять основные стратегические линии во внешней политике Испании: обеспечивать функционирование мировой системы через многополярность и ООН с тем, чтобы ответить на такие вызовы, как борьба с терроризмом, изменение климата, энергетическая безопасность, регулирование миграции. Второй по важности приоритет — укрепление роли ЕС» [1]. После участия Испании в мае 2009 г. сразу в четырех саммитах (Группы 20-ти в Лондоне, НАТО в Кельне, ЕС—США в Праге и Альянса цивилизаций в Стамбуле) М.А. Моратинос отметил, что это «исторический момент для роли Испании в международных отношениях, не имеющий прецедента в современной истории и что Испания, наконец, заняла в ней достойное место» [17].

В Директиве Национальной обороны Испании от 2008 г. (1/2008) отмечается, что Испания лучше отстаивает свои интересы, когда действует заодно с Европой, которая играет ключевую роль на международной арене. Для Испании важно, чтобы Европа была более сильной, эффективно противостоящей новым вызовам, поскольку безопасность Мадрида тесно связана с безопасностью европейских стран [9]. В последнее десятилетие Испания оказалась одной из наиболее заинтересованных стран в продвижении европейской политики безопасности и обороны. Ми-

нистр обороны Испании Карме Чакон проанализировала вклад, сделанный Испанией в укрепление безопасности Европейского Союза в период ее председательства в ЕС. Так, во время первого председательства (1989 г.) европейская повестка в вопросах обороны была незначительной и в основном касалась политических аспектов отношений между Западом и Востоком, со странами Магриба и Ближнего Востока, проблем разоружения и нераспространения ядерного оружия. В 1995 г. больше внимания уделялось проблемам, связанным с расширением ЕС, и только в первом полугодии 2002 г. занявшая пост председателя Испания смогла придать определенный импульс политике обороны и безопасности, которой не хватало целостности. Расширение ЕС и принятие Лиссабонского договора зафиксировали значительные изменения в институциональном плане в деятельности Союза, однако в договоре не были определены цели в сфере безопасности и обороны. Принятая в 2003 г. Европейская стратегия безопасности, дополненная в 2008 г., стала главным документом в этом плане. Испания настаивала на том, что ЕС должен принимать активное участие в международных миссиях по урегулированию кризисов, поскольку кроме традиционных ресурсов (дипломатических, финансовых, торговых) ЕС располагает и военными возможностями. В последние 10 лет ЕС принял участие в 23 миссиях (Балканы, Азия, Африка, Ближний Восток), и успех им обеспечило тесное взаимодействие с ООН, НАТО, АС и неправительственными организациями [7].

Однако европейское сотрудничество в плане обороны и безопасности находилось на начальном этапе, его цели были расплывчаты и разобщенность вооруженных сил очевидна. Так, несмотря на присутствие более 30 тысяч солдат из стран ЕС в Афганистане, у Европы нет собственной стратегии и политического курса, поэтому европейцам часто приходится, образно говоря, «сидеть сложа руки» и ждать, когда администрация США предложит стратегию действия. В период четвертого председательства в ЕС в первом полугодии 2010 г. Испания приложила максимум усилий для укрепления безопасности ЕС. При ее содействии министры обороны стали играть более самостоятельную роль (по Лиссабонскому договору они были привязаны к Совету по внешним связям). Военные возможности стран консолидировались для более эффективного реагирования на кризисы и гуманитарные катастрофы, были укреплены стратегические отношения с НАТО, появились значительные подвижки в разработке Европейской стратегии морской безопасности, повысилась эффективность борьбы с пиратами [8]. Используя в своей деятельности три принципа — консенсус, прагматизм и гибкость, Испания формировала интегративный подход к реагированию на новые вызовы и угрозы, связанные, в том числе, и с кризисом. Именно в период председательства Испании и при ее активном содействии в ЕС принимается Стратегия внутренней безопасности ЕС (ISS), связанная с необходимостью противостоять таким общим угрозам, как терроризм в любых его проявлениях, организованная преступность, кибер-преступность, трансграничная преступность, насилие, природные и техногенные катастрофы [3].

Наряду с активной практической деятельностью по укреплению безопасности в рамках ЕС в Испании стала ощущаться необходимость концептуального осмысления таких понятий, как национальная оборона, национальная безопасность. С 2007 г. стратегии национальной безопасности были разработаны и обнародованы в Нидерландах, Великобритании и Германии, в июне 2008 г. такой документ появился у Франции. США последовательно подготовили несколько Стратегий национальной безопасности (СНБ). Проблемы безопасности развитого общества приобрели качественно новые черты, что вынуждает правительства, озабоченные появлением новых угроз, заниматься поисками единого скоординированного подхода к безопасности, диверсификации существующих вызовов и выработать стратегию поведения, определять инструменты ее реализации. Для Испании вопрос о стратегии национальной безопасности стал насущным, поскольку она также столкнулась с растущими стратегическими вызовами.

Изменение региональной обстановки, меняющееся положение Испании на мировой арене и смена политических приоритетов привели к значительному росту внешнеполитических исследовательских институтов в стране. Наряду с уже существующими центрами, занимающимися комплексными исследованиями международных проблем, такими как: Группа стратегических исследований (*el Grupo de Estudios Estratégicos, GEES, 1987*), Независимый фонд (*Fundación Independiente, 1987*), Институт по проблемам международных отношений и внешней политики (*Instituto de Cuestiones Internacionales y Política Exterior, INCIPE, 1991*), Фонд альтернатива (*Fundación Alternativas, 1997*), Фонд международных отношений и внешнеполитического диалога (*Fundación para Relaciones Internacionales y el Dialogo Exterior, FRIDE, 1999*), Королевский институт Элькано (*Real Instituto Elcano, 2001*), — появляется значительное количество «мозговых центров», занимающихся отдельными направлениями во внешней политике Испании: *Casa América, Casa Asia (2002), Casa Africa (2006), Casa Árabe (2006), Casa Mediterráneo (2009)*, Фонд Бурке (*Fundación Burke, 2006*) и другие.

Испания намерена играть роль одного из моторов европейской интеграции, быть связующим звеном между Европейским Союзом, Средиземноморьем и Латинской Америкой. Новым приоритетным направлением внешней политики Сапата-ро в XXI веке становится Азиатско-Тихоокеанский регион. Эти «фабрики мысли» помогают выстраивать внешнеполитическую стратегию страны, и их влияние на внешнюю политику страны в последнее время увеличилось. Они часто спонсируются крупными испанскими предприятиями, в них работают представители политической и дипломатической, а также научной элиты. Определение возникающих вызовов и угроз, формирование концептуальных основ внешней политики Испании становится важной темой в исследованиях испанских внешнеполитических институтов.

Так, разработать современную Стратегию национальной безопасности страны, понятную для всех слоев общества, было поручено известному политическому деятелю Хавьеру Солано, который более десяти лет был верховным представителем ОВПБ в ЕС. В основу была положена идея сочетания трех принципов —

дипломатии, обороны и развития (на испанском — три Д: *Diplomacia, Defensa y Desarrollo*) [16]. В проекте Стратегии национальной безопасности Испании (февраль 2009 г.), который в течение года готовился Высшим центром исследований проблем национальной обороны при Министерстве обороны Испании, отмечается необходимость определения концепции безопасности и обороны, которая позволит выработать стратегическую модель, отвечающую реальностям. Ключевым аспектом здесь стала эволюция от национальной обороны к национальной безопасности, при этом концепция безопасности поглощает концепцию обороны [10].

Геостратегическое положение определяет интересы Испании. Основные угрозы для интересов Испании можно разделить на три типа: 1) внутренние — проблема терроризма в Испании, безопасность городов Сеута и Мелилья; 2) внешние, которые затрагивают проблемы безопасности в других регионах, например, в Средиземноморье, Африке южнее Сахары; 3) глобальные, с которыми Испания может столкнуться будучи членом ЕС, НАТО и других международных организаций и структур. Эти угрозы нашли отражение в ряде международных документов стратегического характера, посвященных терроризму, распространению ОМУ, нестабильным государствам, транснациональной преступности, наркотрафику, пиратству, нелегальной миграции. Климатические изменения, разрыв между развитыми и бедными странами — все это может привести к конфликтам на границе Испании. Исследователи отмечают интегративный характер понятия безопасность, куда также должны входить военные, экономические, гуманитарные и правовые аспекты.

Обозначенные в этой стратегии цели во многом должны определять внешнюю политику Испании, направленную, в частности, на искоренение любых видов терроризма и борьбу с организованной преступностью; обеспечение свободы торговли и поставок природных ресурсов; постоянную защиту городов Сеута и Мелилья и островов Пеньонес к северу от Африки; борьбу с последствиями кризисов и природных катаклизмов; поддержание стабильности в Средиземноморье и Африке южнее Сахары; укрепление связей с Иberoамериканским сообществом. И одна из основных целей — рост международного влияния Испании, культурной дипломатии, налаживание отношений с новыми индустриальными странами, прежде всего Китаем. Актуальность сохраняют совместные действия в защиту мира и международной безопасности, а также усиление роли ООН и консолидация Европейского Союза как международного актора глобального характера. Особо в проекте стратегии говорится об упрочении дружественных и прочных отношений с США, как на двусторонней, так и многосторонней основе [10. С. 56—58]. Вопрос заключается и в том, насколько Испанская концепция безопасности коррелирует со стратегиями международных организаций, таких как: ООН, НАТО, ОБСЕ, с Европейской стратегией безопасности [11].

Привлекает внимание еще один документ, подготовленный группой испанских ведущих экспертов в рамках исследовательского центра Фонд альтернатива, «Интегративная безопасность — Испания 2020» (2009 г.). В нем получили подробное освещение глобальные вызовы, влияющие на безопасность (климатические

изменения, демографические процессы, энергетическая ситуация и миграционные проблемы), деструктивные факторы (организованная преступность, терроризм, эпидемии, проблема питьевой воды) и институциональные проблемы (структура обеспечения внутренней безопасности Испании, вооруженные силы, ядерная, биологическая, химическая, радиологическая угрозы, защита гражданского общества и личности) [15]. В исследовании отмечена необходимость развития доктрины интегративной безопасности, комплексного взаимодействия дипломатических, военных, экономических, политических, разведывательных инструментов, способных внести вклад в обеспечение безопасности Испании, защиту ее граждан и принципов демократии [15].

Испанский внешнеполитический институт Фонд альтернатива совместно с французским Институтом международных отношений IRIS и немецким фондом Ф. Эберта подготовили в январе 2010 г. комплексное исследование о безопасности и обороне Европейского Союза на 2010—2020 гг. [12]. В исследовании отмечается, что европейские страны остаются в значительной мере неэффективными в плане безопасности, поскольку у них нет общего видения европейской безопасности и обороны. Но пришло время, когда ЕС должен взять на себя ответственность за глобальную безопасность, получить статус глобального игрока, чтобы активнее участвовать в системе глобального управления, основанной на принципах мира, стабильности и эффективного мультилатерализма. Со вступлением в силу Лиссабонского договора (1 декабря 2009 г.) необходимо сделать действенными новые механизмы для обеспечения безопасности, обозначить цели и задачи Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). Приоритетами для ЕС должны стать борьба с распространением ОМУ, урегулирование региональных конфликтов, климатические проблемы и угрозы, связанные с провальными государствами. ЕС должен увеличить число своих миссий различного типа, как за пределами, так и внутри ЕС, в рамках взаимопомощи и сотрудничества. ЕС необходимо создать Совет министров обороны, усилить роль Европейского оборонного агентства (EDA), расширить военную составляющую ЕС, создать гражданский и военный командный Центр оперативных штабов ЕС (EU-OHQ) [12. С. 7—9]. Анализируя стратегическое партнерство ЕС и НАТО в плане безопасности, авторы отмечают необходимость укрепления трансатлантического партнерства, совместной разработки США и европейских стран тактики борьбы с новыми многочисленными угрозами и вызовами.

Исследователь фонда FRIDE Джовани Гриви, анализируя роль ЕС как центра силы в полицентричном мире, стремится дать четкое определение стратегического партнерства, выработать концепцию стратегического сотрудничества. Автор отмечает, что в Европейской стратегии безопасности от 2003 г. названы шесть стратегических партнеров — США, Россия, Япония, Китай, Канада, Индия. В декабре 2010 г. количество партнеров увеличено до девяти — Бразилия, Канада, Китай, Индия, Япония, Мексика, Россия, ЮАР, США. Но только некоторые страны являются таковыми для Испании [13]. Стратегическое партнерство — это красивый лозунг, который сложно реализовать на практике, поскольку он требует единства

целей, гибкой переговорной позиции и политического авторитета. Конечно, задача превращения ЕС в глобального актора, как отмечает Дж. Гриви, требует четких рекомендаций в отношении четырех новых глобальных игроков — Китая, России, Индии и Бразилии. Но концепция стратегического партнерства этим не ограничивается. Автор предлагает шесть компонентов долговременной стратегии эффективного партнерства ЕС: *первый* — укрепить связь между целями и практической политикой ЕС. От согласованности его членов зависит и сила ЕС; *второй* — снабдить ЕС необходимыми инструментами эффективной дипломатии (четкая позиция и гибкость на переговорах представителей ЕС, подходящий набор инициатив и предложений); *третий* — использовать двусторонние отношения для укрепления доверия и учета интересов двух сторон как фундамент при решении глобальных проблем на многополярном уровне; *четвертый* — усилить внутрорегиональный диалог для поддержания регионального сотрудничества, стабильности и связи со стратегическими партнерами на разных платформах; *пятый* — расширить дипломатическое «портфолио» ЕС, укрепив отношения с такими региональными акторами, как Пакистан, Индонезия, Нигерия (ПИН), чтобы ясно представлять их политические интересы в кризисных ситуациях; *шестой* — расширять основы стратегического партнерства, привлекая неправительственные организации, бизнес-сообщества, общественные структуры [8. С. 4—5].

Специалисты Центра международных исследований Барселоны (CIDOB) совместно с аналитиками FRIDE определили вызовы для европейской внешней политики и безопасности. Из региональных вызовов главным остается Ближний Восток, где происходит смена власти от старшего поколения к молодому, Иран с ядерной программой, Турция, которую Запад «теряет», Балканы, где растет напряженность. Атрофированная программа «Восточного партнерства» требует развития, актуальными остаются проблемы управления и преодоления нестабильности в странах Африки, вопросы государственного строительства в Афганистане. Испанские исследователи отмечают, что ЕС нужно, *во-первых*, определиться с общим видением реформы глобального управления, урегулировать свои расхождения в G-20 и понять роль этой организации в мировой политике. *Во-вторых*, желательно определиться со списком стратегических партнеров и использовать новые инструменты в этом партнерстве. Стратегическое партнерство может стать важным фактором при адаптации ЕС к меняющемуся мировому порядку. В-третьих, необходим конкретный прогресс в формировании архитектуры европейской безопасности. После саммита НАТО в конце 2010 г. правительства стран — членов ЕС должны двигаться к созданию Евразийской безопасности, и политика ОВПБ должна сочетаться с другими институтами безопасности. Нужно использовать существующие возможности для углубления партнерства в сфере безопасности с нечленами ЕС. В качестве основ стратегического партнерства на 2011 г. авторы выделяют взаимность и согласованность интересов стран членов ЕС, а также согласие внутри Союза [6].

Директор центра СИДОБ Хорди Ванес и Фанес отмечает, что в переоценке состояния безопасности ЕС могут быть крайне важными предложения президента

России Д. Медведева. Поскольку ЕС и НАТО обеспокоены состоянием дел вне Европы, то необходим совместный диалог по кризисному урегулированию, и идея создания совместных миссий под общим зонтиком ОБСЕ или ООН, или, как предлагает Россия, возможное участие европейских войск под руководством России, может оказаться плодотворной. Подобные операции уже имели место в Боснии под эгидой ЕС, в Индийском океане и Центральной Африке (Чад), в борьбе с морскими пиратами. Автор подчеркивает, что спустя 20 лет после полной трансформации европейская безопасность нуждается в пересмотре, и условия не должны диктоваться ни одним из участников [18].

Испания, таким образом, оказывается в числе самых активных участников Европейской оборонной инициативы, разрабатывая как теоретические, концептуальные основы политики безопасности ЕС, так и практические рекомендации по ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аникеева Н.Е.* Особенности и перспективы внешней политики Испании (2004—2008) // Материалы V конвента РАМИ. Мировая политика: взгляд из будущего. Т. 7.2. Испания: перспективы развития в XXI веке. — М., 2009. — С. 82.
- [2] *Яковлев П.П.* Внешняя политика Испании: «Доктрина Сапатеро» // Материалы V конвента РАМИ. Мировая политика: взгляд из будущего. Т.7.2. Испания: перспективы развития в XXI веке. — М., 2009. — С. 65.
- [3] *Arteaga F.* The EU's Internal Security Strategy (ARI 75/2010). URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_eng/Content?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/defense+security/ari75-2010.
- [4] *Aznar J.M.* La Política Española de Defensa en Nuestro Mundo. URL: <http://www.belt.es/articulos/articulo.asp?id=1204>.
- [5] Balance de la Presidencia Española de la UE en Materia de Seguridad y Defensa (Congreso de los Diputados, 5 Julio 2010). URL: http://www.mde.es/Galerias/gabinete/ficheros_docs/2010/DGC_100705.Chacon_ComparecenciaPresidenciaEuropea.pdf
- [6] Challenges for European Foreign Policy in 2011. After the Crisis. FRIDE 2010. URL: <http://www.fride.org/publication/880/challenges-for-european-foreign-policy-in-2011.-after-the-crisis>
- [7] Comparecencia de la Ministra sobre Prioridades en Seguridad y Defensa de la Presidencia Española de la UE. 26.11.2009. URL: http://www.mde.es/Galerias/docs/actualidad/intervencion/091126_Prioridades_presidencia_ministra.pdf
- [8] Directiva de Defensa Nacional 1 /2004. 30 de diciembre de 2004. URL: www.mde.es/Galerias/docs/politica/seguridaddefensa/DGL_DirectivaDefensaNacionalEsp.pdf.
- [9] Directiva de Defensa Nacional 1 /2008. URL: www.mde.es/Galerias/docs/politica/seguridaddefensa/DGL_DirectivaDefensaNacionalEsp.pdf.
- [10] Documentos de Seguridad y Defensa. Ministerio de Defensa (Febrero de 2009). Hacia una estrategia de seguridad nacional para España. — [Madrid] Ministerio de Defensa / Centro Superior de Estudios de la Defensa Nacional, 2009. URL: www.cisen.gob.mx/cendoc/.../Seguridad.htm
- [11] *Edwards C.* Spain in the 21st Century: The Case for a National Security Strategy. ARI.91/2008

- [12] EU Security and Defense White Paper 2010—2020. URL: www.falternativas.org/.../White+Paper+EU+Security+and+Defence_Dec.09.pdf
- [13] *Grevi G.* Making EU Strategic Partnership Effective. Working Papers. 2010. — December. — № 105. URL: <http://www.fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective>
- [14] La política exterior de España: las prioridades permanentes y los nuevos desafíos en el texto de la conferencia pronunciada por Carlos Westendorp y Cabeza, Ministro de Asuntos Exteriores, el 23 de Febrero de 1996 en el INCIPE, dentro del ciclo Los partidos políticos y la política exterior de España. // www.incipe.org/ensayo9.htm
- [15] La Seguridad Integral: España 2020 — Fundación Alternativas. Fecha de publicación: Diciembre 2009 // www.falternativas.org/.../la-seguridad-integral-espana-2020
- [16] Seguridad y Política Mundial. CIDOB colabora en la elaboración de la Estrategia Española de Seguridad (EES) // www.cidob.org/.../seguridad_y_politica_mundial/cidob_colabora_en_la_elaboracion_de_la_estrategia_espanola_de_seguridad.
- [17] *Torreblanca J.I.* Una España confusa en una Europa desorientada. // *Política Exterior*. — Vol. 133. — January / February 2010. — P. 56—58. URL: <http://www.politicaexterior.com/2010/01/una-europa-confusa-en-una-espana-desorientada/>
- [18] URL: www.cidob.org/es/publicaciones/documentos_cidob/seguridad_y_politica_mundial/focusing_back_again_on_european_security_the_medvedev_proposal_as_an_opportunity

STUDIES OF THE EUROPEAN SECURITY PROBLEMS IN SPANISH CENTERS FOR FOREIGN RESEARCHES

A.U. Borzova

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of the studies of the European security problems in Spanish centers for foreign researches. Special attention is paid to Spanish positions in security insuring in the cadre of the European Union, as well as to the basis design of strategic partnership of the European countries in the struggle with new challenges and threats.

Key words: strategic doctrine, security, challenges and threats, security strategy, transatlantic interaction.